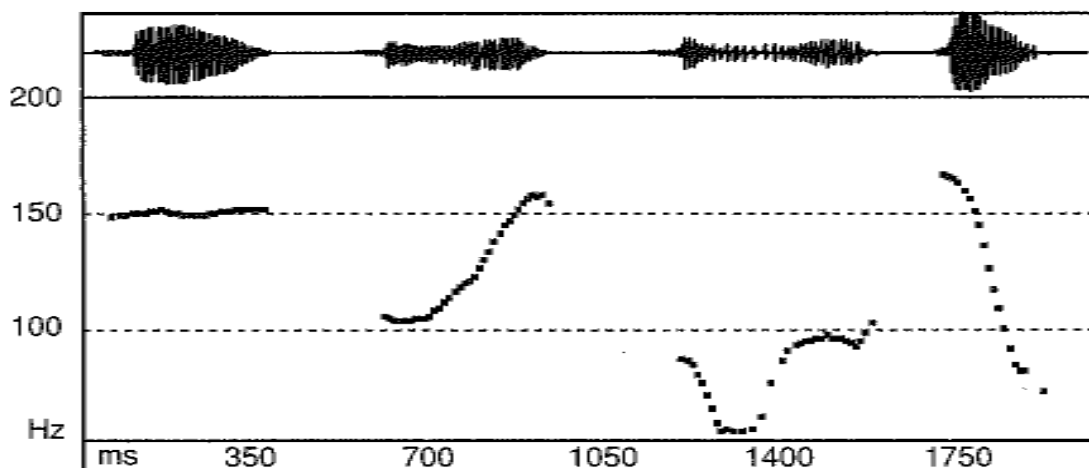

ческих коррелятов. Однако необходимо отметить, что следует различать термины *движение тона*, или *тональное изменение* (pitch movement), которое является основным фонетическим коррелятом в акцентных языках, и термин *тон*, присущий для таких *тональных языков* (tone languages иногда non-stress-accent languages), как, например, вьетнамский

или китайский (Chinese mandarin) т.е. языки Восточной Азии. Они обычно описываются с помощью тона, т.е. движение тона, повышение или понижение тона может иметь важное значение при восприятии слова. В таких тональных языках существуют основные четыре тона, которые выполняют смысло-различительную функцию. Например:

Анализ четырех тонов: слово 1. *ma* (высокий тон) — мама; 2. *ma* (восходящее-нисходящее) — конопля; 3. *ma* (нисходящее-восходящее) — лошадь; 4. *ma* (нисходящее) — ругаться, браниться [5]

Существует также тональное (тоновое) ударение, которое реализуется движением голосового тона (восходящего, нисходящего или комбинаторного) на фоне нейтрального тона прочих слогов. «Тональное» ударение не имеет никакого отношения к тональным языкам. По существу, это обычное динамическое ударение [6].

Тональный акцент, или *pitch accent* (английское название), имеет разные определения в разных лингвистических школах и теориях [1]. Мы используем термин тональный акцент (*pitch accent*) как основной акустический коррелят словесного ударения в акцентных языках.

В акцентных языках, где словесное ударение называют основным просодическим доминантам, изменение тона выполняет основную функцию при восприятии ударного слога. Однако разница в том что, в неакцентных языках тон выполняет основную смысловоразличительную функцию, а в акцентных языках является одним из коррелятов словесного ударения, наряду с интенсивностью, длительностью и качеством гласного.

Известный тюрколог М. Кирхнер, считает, что в казахском языке выделенность ударного слога осуществляется с помощью повышения тональности, т.е. в казахском языке, по его мнению, ударение падает на последний слог, и оно реализуется с помощью тонального акцента [7]. Такого же мнения придерживаются и некоторые исследователи тюркских языков: по их словам, основными параметрами словесного ударения в тюркских языках является тональность и интенсивность, тогда как для русского

языка основным фонетическим коррелятом словесного ударения считают не тональность, а длительность [8].

Длительность

Следующий значимый фонетический коррелят словесного ударения — длительность. В лингвистической литературе длительность иногда называют протяженностью, или долготой звуков, в настоящей статье этот коррелят рассматривается как длительность.

«Протяженность во времени является общим условием образования звуков вообще, а следовательно, и гласных» [9]. В фонетической литературе длительность, с одной стороны, может рассматриваться как некоторое свойство, характеризующее определенные типы гласных (известно, например, что открытые гласные обычно длительнее закрытых). С другой стороны, длительность может быть представлена как характеристика фонетической позиции гласного, в этом случае можно говорить о том, что длительность часто оказывается различной в открытом и закрытом слоге. Она может зависеть от характера предыдущего или последующего согласного (смычный или щелевой, глухой или звонкий), от количества и позиции в зависимости от ударного слога: предупредный, послеударный, второй от ударного), а также от количества слогов в слове. Безусловно, длительность — основной количественный параметр гласных, представляющих интерес при исследовании вокализма. Это обусловлено тем, что с длительностью, главным образом, связывается такое существенное явление, как количественная редукция — неперемное условие качественной редукции. Как известно, для русского языка наиболее важным из вышеназванных коррелятов является длительность.

Для тюркских языков, в том числе для казахского, этот фонетический коррелят может быть не столь важным. Некоторые исследователи считают тональность и интенсивность основными параметрами словесного ударения в тюркских языках. Также они отмечают, что длительность в тюркских языках может быть лишь сопутствующим маркером ударения [8].

С.Б. Жанабаева в своей диссертации на тему «Сингармонизм и просодия слова (экспериментально-фонетическое исследование на материале казахского языка)» рассмотрела длительность.

Исследователь выбрала для анализа длительности двух-, трех- и четырехсложные слова казахского языка с разным фонетическим составом. В результате она сделала вывод о том, что длительность не является основным фонетическим признаком словесного ударения, так как в основном длительность наблюдалась в конце высказывания или в конце отдельного слова, что является показателем не словесного, а ритмического ударения [10]. Здесь следует отметить важность правильности организации таких экспериментов. Выделенность последнего слога слова объясняется положением исследуемых слов в выбранных для эксперимента предложениях: эти слова чаще располагаются в конце ритмической группы и поэтому несут ритмическое ударение на последнем слоге.

По мнению исследователей, сложность определения физических параметров словесного ударения объясняется тем, что оно никогда не предстает в чистом виде, на него неизбежно накладываются просодические явления единиц высшего порядка – синтагмы, фразы [9].

Интенсивность

Интенсивность (напряженность) также считается основным показателем словесного ударения, но не важнейшим, так как интенсивность является акустической разновидностью громкости, и она во многих случаях является зависимой от окружающей среды. По словам некоторых ученых, изменение интенсивности никогда не имело и не будет иметь коммуникативную значимость из-за простой причины: интенсивность уязвима и во многом зависит от окружающей среды (шум, движение головы, расстояние между ртом и микрофоном и т.д.). Поэтому рассмотрение интенсивности как фонетического коррелята словесного ударения бессмысленно [3]. Это взгляд зарубежных исследователей, с которым наши фонетисты могут не согласиться, т.к. по их мнению, интенсивность, как и тональность, рассматриваются в качестве основных фонетических коррелятов в тюркских языках [8]. Хотелось бы отметить, что не смотря на то, что интенсивность хоть и считается одним из основных коррелятов, по сравнению с другими признаками словесного ударения ее роль менее значима.

Качество гласного

Другим основным фонетическим коррелятом словесного ударения является качество гласных. Известно, что многие исследователи (тюркологи)

особо отмечали качество гласных и специально рассматривали их функцию.

По словам ученых, гласные звуки должны рассматриваться не только как фонетические единицы, которые образуют слог, но и как важнейшая фонологическая единица, которая выполняет множество функций. Все три вышеназванные фонетические корреляты словесного ударения могут зависеть от качества гласных. Например, от качества гласных (широкая или узкая) зависит движение тона или интенсивность, т.е. широкий гласный всегда интенсивнее узких гласных; на широком гласном может повышаться тональность и т.д. Однако далеко не всегда в ударном гласном реализуются все четыре компонента. Иногда выделение гласного лишь по единственному компоненту позволяет перцептивно верно определять место ударения в слове. Это возможно определить с помощью специальных компьютерных программ, которые предназначены для синтеза звуковых файлов.

Однако измерение любого из перечисленных физических коррелятов ударения для определения места ударения в слове может привести к ошибочным выводам, если не учитывать другие специфические свойства речи:

1. Для многих языков действует закон: 1) в начале синтагмы интенсивность (энергия) больше, чем в конце; 2) в конце синтагмы длительность больше, чем в начале. Это определяется физиологией дыхания человека при речепроизводстве.

2. Необходимо учитывать собственную длительность и интенсивность гласных, зависящую от физиологических причин. Для широких гласных (типа *a*) длительность и интенсивность (при прочих равных условиях) больше, чем у узких (типа *и, у*). Эта закономерность применима ко многим языкам.

3. При измерении частоты основного тона надо учитывать тот фактор, что в речи движение тона в большей степени подчинено реализации определенной фразовой интонации, нежели словесной просодике [11]. Поэтому ожидаемый значимый перепад тона на ударном гласном слова может быть нивелирован фразовой просодией, что также было отмечено выше.

Перечисленные факторы могут привести к тому, что выделенные по каким-то параметрам гласные могут оказаться не ударными. Поэтому актуален вопрос исследования словесного ударения экспериментальным путем, на основе которого полученные осциллографические и спектрографические картинки могут указывать на выделенный, т.е. ударный, слог. Однако надо заметить, что некоторые фонетисты утверждают, что «установление экспериментальным путем каких-либо различий в физической характеристике гласных слова еще не свидетельствует о наличии словесного ударения. Электронная аппаратура может показать тот или иной гласный в составе дву- и многосложных слов сильнее (или более выше по тону, или длительнее), чем другой, но она никак не может продемонстрировать ударность данного гласного или неударность другого» [12].

В заключении можно сказать, что в русском языке словесное ударение является средством фонетического объединения слова в одно целое. Эта объединяющая функция словесного ударения осуществляется за счет выделения одного из слогов в слове (ударного), которому “подчинены” остальные (безударные). Какую же функцию может выполнять словесное ударение в казахском языке и какие фонетические корреляты являются основными? Эти вопросы в настоящее время не получили должного освещения и требуют своего исследования экспериментальным путем.

1. С. Оде Что такое тональный акцент? На примере интонации русского языка. Жизнь языка и язык в жизни. Сб. статей. – Алматы: Казак университети, 2005
2. D.B. Fry Duration and intensity as physical correlates of linguistic stress. Acoust. Soc. Am. 1955
3. M.E. Beckman Stress and non-stress accent. Foris, Dordrecht 1986.
4. Agaath Sluijter “Phonetic correlates of stress and accent” The Hague: Holland Academic Graphics, 1995

5. Peter Ladefoged Phonetic data analysis. Blackwell publishing, 1990
6. С. Кодзасов, О. Кривнова Общая фонетика. М.: 1998
7. M. Kirchner Kazakh and Karakalpak. In Johanson, Turkic Languages. London and New York: Routledge, 1998.
8. Т.А. Баданова Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. Дисс. Горно-Алтайск – 2007
9. Зиндер Л.Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1979
10. С.Б. Жанабаева Сингармонизм и просодия слова (экспериментально-фонетическое исследование на материале казахского языка) дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л.: 1985
11. Л. М. Захаров, О. А. Казакевич Инструментальные исследования словесного ударения (на материале русского и селькупского языков). 2005
12. Жунисбеков А. Введение в сингармоническую фонетику. – Алматы, 2009

Мақалада әр түрлі тілдердегі сөз екпінінің фонетикалық корреляттары (тоналдық, интенсивтілік, дыбыстың табиғаты) жайлы мағлұмат беріледі.

Review: this paper describes phonetics correlates of word stress such pitch tone, intensity, duration and vowel quality. There are some information about features of word stress in other languages.

Ж. Т. Көпбаева

ЖҰРНАҚТАРДЫҢ ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕ ЗЕРТТЕЛУІ

Қазақ тіл біліміндегі жұрнақтар жайлы алғашқы пікірлер түркітанушылардың еңбектерінде жарық көрген сөз тудырушы тұлғалар жайлы пікірлерден бастау алды. Түркітанушы ғалымдардың, әсіресе, орыстілді түркітанушылардың пікірлері бүгінгі күнде де маңызын жойған жоқ. Дегенмен, тілді туғаннан бойына сіңіріп, мол тілдің мейірінен қанып ішкен адам ғана өз тілінің терең қырларын ашып, сипаттарын көрсетіп бере алады. Осы тұрғыдан алғанда, қазақ тілдес ғалымдардың жазғандары тек жұрнақтарды бөлуден ғана емес, олардың мағыналары мен қызметтерін талдауында да ерекше мәнділік, тереңдік байқалады.

Кеңес дәуірінің алғашқы кезеңінде қазақ тіліндегі жұрнақтар жекелеген мақала түрінде, орта және орталау мектептерге арналған оқулықтардың морфология бөлімінде сөз болып келсе, кейіннен арнайы зерттеліп, жан-жақты баяндала бастады. 1930 жылы “Жаңа мектеп” журналының алтыншы санында Қ. Басымовтың “Қазақ тілінің жалғау-жұрнақтары” деген көлемді мақаласы жарық көрді. Бұл мақалада сөз тудыратын жұрнақтар варианттарының санына қарай топталып, кейбіреулерінің мағынасы ашылған [1].

Қазақ тіл білімінің тұңғыш профессоры Қ. Жұбановтың 1936 жылы жарық көрген “Қазақ тілінің грамматикасы” атты оқулығының бір тарауы сөз тұлғаларына арналған. Автор сөздерді тұлғалық ерекшеліктеріне қарай алты түрге бөліп, олардың әрқайсысының жасалу жолдарына тоқталады. Түбір

сөзге, қосымшаға ғылыми анықтама береді. Мысалы, жұрнаққа берген анықтамасы: “Сөздің түп мағынасына үстеме мағына қосатын қосымшаны үстеу дейміз” [2, 22 б.]. Бұдан ғалымның жұрнақты үстеу деп атағанын көреміз. Бұлай атауының өзіндік қолданылу ерекшелігі бар екені анық. Жұрнақтың үстеу деп аталуында біріншіден, оның түбірге үстеліп жалғануы, екіншіден, мағына үстеу ерекшелігіне байланысты болса керек. Оның үстіне түркітанушы ғалым И.Г. Гигановтың да жұрнақты “частица” немесе “наращение” деп атағаны белгілі.

1954 жылы қазақ тілінің тұңғыш ғылыми курсы жарық көрді. Бұл “Қазіргі қазақ тілі” деп аталатын еңбекте грамматика саласы мен лексикология, фонетика салаларын қамтыған алғашқы сол кезеңнің толыққанды еңбегі болып саналды. Ы. Мамановтың, С. Исаевтың, Е. Шаяхметовтердің пікірінше, қазақ тіліндегі қосымшалар сөз тудырушы және форма тудырушы деп екіге бөлінетіндігін жазады. Сөз тудырушы қосымшалар, негізінен, жаңа мағыналы сөздер тудыратындықтан біздің зерттеу тақырыбымызға тікелей қатысы болмақ.

Қазақ тілінің морфологиясын зерттеп, оқулық жазған А. Ысқақов жұрнақтарды сөз тудырушы, сөз түрлендіруші деп екіге бөледі [3, 28 б.]. Сөз тудыратын жұрнақтар өзі қосылып айтылған сөздеріне жаңа мағына үстеп, жаңа туынды сөз жасайтындықтан, лексика-грамматикалық категория қатарына жатқызылады. Сонымен қатар ғалымның мына пікірі ғылым үшін құнды: “...қазақ тіліндегі жұрнақтар